

пользуется более редким, — видимо, более древним и, пожалуй, более изысканным символом. «Задонщина» примитивнее «Слова» и потому, что автор последнего использует и второе символическое значение образа («Вльщи грозу всърожат по яругам»),³⁵ исключительно воспринятое «Задонщиной».

Черный. В «Слове» этот цвет выполняет обычную символическую функцию (зловещее). «Поганый половчин» — это черный ворон (опять акцент на существительном, опять цвет является фольклорным переживанием), черные тучи, идущие с моря, предвещают поражение, черный цвет усиливает трагическое звучание фразы «черная земля под копыты костыми была посеена, а кровию поляна», наконец «черная паполома» в сне Святослава — символ горя.

В «Задонщине» функция черного цвета примерно та же (нет аналогии «черной паполеме»), хотя «черные тучи» заменяются «великими тучами», представляющими собою символ-синоним.

Бел. В «Слове» он употребляется в качестве реальной цветовой характеристики (белая хоругвь) и может быть, во фразеологическом сращении (белый гоголь). В «Задонщине» находим обычную для русского фольклора фразеологическую единицу «белые кречеты».

К ахроматическому ряду относится и «серебряный» цвет «Слова о полку», не имеющий аналогии в подражании. В одном случае это прилагательное обозначает, вне всякого сомнения, материал (сребрено стружие), в остальных же — «серебристый» цвет (седины, струи, берега).

Перехожу к хроматической гамме. **Красный** и его оттенки обычно выполняют роль конкретной колористической характеристики (чръленя щиты, стягъ, челка), иногда — в метафорическом значении («оба багряная стълпа погасоста»; «багряный», как и в двух последних примерах «черленый», относится к типичным атрибутам княжеской власти. Ср. цвет одежд Бориса и Глеба в Житии Александра Невского, плач Евдокии по мужу: «... за многоценныя багряница худыя сия бедныя ризы преемлещи»; в геннадиевском переводе Библии фараон Иосифа «облече ... в ризу червлену и възложи гривну злату на выю его» (Бытие, 41, 42); «Девгениево деяние»: «И начат ему девица глаголати: на отце моем брони златы ... а братия мои суть в серебряных бронех, токмо шеломаы на них златы, а кони их покрыты паволоками червлеными» и т. д. Ср., в частности, Новый завет. В «Задонщине» находим лишь «червленые щиты».³⁶

Синий. В обоих памятниках присутствует либо во фразеологизмах (синее море, синий Дон «Слова»; синее небо, синие небеса «Задон-

волчьем вое рассказывает Повесть временных лет под 1097 г.: «И, встав, Боняк отъеха от вои, и поча выти волчьскы, и волк отвься ему, и начаша волци выти мнози». В «Сказании о Мамаевом побоище» говорится, что в ожидании сражения «за многие же дни приидоша на то место мнози волцы, по вся нощи воют непрестанно ... ждучи дни грозного, богом изволенного, в он же имать пастися множество трупа человеческого» (Э. Смирнова. Отражение литературных произведений о Борисе и Глебе в древнерусской станковой живописи. — ТОДРЛ, т. XV, М.—Л., 1958, стр. 316).

³⁵ Еще одно доказательство, что цвет применительно к волку не осознавался, находим в той же былинке «Калика-богатырь» («Онежские былины», т. 3, стр. 61).

В три часа волку не обскакати,
В три ясну соколу не облѣтети.

³⁶ Эпитет «крававый» и в «Слове», и в «Задонщине» используется в метафорах (кравовое вино, трава, берег) и только однажды для обозначения цвета — с символическим оттенком («крававые зори»).